

2. Деньги – это...Деньги: сущность, виды и функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fb.ru>article/196739/dengi---eto...suschnost-vidyi...htm.
3. Социологический энциклопедический словарь / [ред.-координатор Г.В.Осипов]. – М.: ИНФРА М-НОРМА, 1998. – 488 с.
4. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
5. Ильин В. В. Магия денег. История, философия, жизнь: монография / В.В. Ильин. – К.: УБД НБУ, 2011. – 590 с.

Гансова Эмма Августовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского

УДК:111.6:168.009

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Целью настоящего исследования является разработка логико-методологических оснований синтеза философии и социологии. Нам представляется, что подобная интеграция двух видов научного знания способна обогатить и философию, и социологию как методами исследования, так и результатами. Мы предполагаем, что сегодня представление об этих двух науках должно претерпеть определенные изменения. С одной стороны, важно видеть их принципиальное различие, но, с другой стороны, возможна их интеграция. Междисциплинарный синтез требует разработки определенной логики, чтобы избежать механического объединения наук. Такая логика предлагается нами в данной работе. Мы полагаем, что элементами связи должны стать законы и категории социологии и философии, а также те идеи, которые содержатся в трудах классиков обеих наук.

Ключевые слова: философия, социология, синтез, междисциплинарный синтез, логика, методология.

ЛОГІКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПІДСТАВИ ФІЛОСОФСЬКО-СОЦИОЛОГІЧЕСКОГО СИНТЕЗУ

Метою дослідження є розробка логіко-методологічних основ синтезу філософії та соціології. Така інтеграція двох видів знання здатна збагатити як філософію, так й соціологію методами дослідження й результатами. Сьогодні уявлення про ці дві науки повинно децю змінитися. З одного боку, треба бачити їх принципи відмінності, з іншого боку, можливою є їх інтеграція. Міждисциплінарний синтез вимагає розробки певної логіки для того, щоб уникнути їх механічного об'єднання. Така логіка пропонується в даній роботі. Елементами зв'язку повинні стати закони та категорії обох наук, а також ідеї, які ми знаходимо в творах класиків кожної з наук.

Ключові слова: філософія, соціологія, синтез, міждисциплінарний синтез, логіка, методологія.

LOGIC-METHODOLOGICAL BASIS OF PHILOSOPHICAL-SOCIOLOGICAL SYNTHESIS

The goal of this research is development logical and methodological basis of integration of philosophy and sociology. Such integration of both kinds of knowledge is able to enrich as philosophy as sociology with methods of studying and results. Contemporary view of two sciences must be changed. From one side it is necessary to see their differentiation but from other side it is

reality their integration. The process of joining of twosciences demands the logic to avoid their mechanical integration. We offer such a logic. Elements of connection may be laws and categories of philosophy and sociology. A lot of common elements we can find in workers of classics of both sciences.

Key words: *philosophy, sociology, synthesis, interdisciplinary synthesis, logic, methodology.*

Целью настоящего исследования является разработка логико-методологических оснований синтеза философии и социологии.

Нам представляется, что подобная интеграция двух видов научного знания способна обогатить и философию, и социологию как методами исследования, так и результатами.

Мы предполагаем, что сегодня представление об этих двух науках должно претерпеть определенные изменения. С одной стороны, важно видеть их принципиальное различие, но, с другой стороны, возможна их интеграция.

Междисциплинарный синтез требует разработки определенной логики, чтобы избежать механического объединения наук. Такая логика предлагается нами в данной работе. Мы полагаем, что элементами связи должны стать законы и категории социологии и философии, а также те идеи, которые содержатся в трудах классиков обеих наук.

Историческое самоопределение социологии произошло благодаря Огюсту Контю, который, с одной стороны, дал название новой науке, а с другой стороны, в названии и содержании своей работы сохранил место для философии. «Позитивная философия», по замыслу автора, должна была найти практическое применение.

Тем не менее, разграничение предметов двух наук состоялось. Схематически оно выглядит следующим образом. Для философии характерным является субъектно-объектный принцип, т.е. наличие активно и целенаправленно познающего субъекта, чья познавательная деятельность направлена на противостоящий ему объект.

Социология же предполагает субъект-субъектный принцип, согласно которому субъект познавательной деятельности ориентирован надругого субъекта, с которым он взаимодействует, что на «языке» социологии получило название «социальное действие».

Следующее отличие мы находим в системе законов и категорий двух наук. Законы философии носят предельно общий характер, тогда как законы социологии ограничены масштабами не просто общества, а сферой социальных отношений. Они призваны объяснять механизмы направленности человеческих действий, обусловленных социальной средой, интересами, потребностями, мотивами, установками и ценностными ориентациями акторов.

Существенно отличается и категориальный аппарат двух наук. Философский дискурс основан на понятиях «бытия», «мышления», законах и категориях диалектики. Социологическая теория содержит понятия «институт», «социальные отношения», «социальная структура», «социальная группа», «социальная роль» и др.

Целью философского познавательного процесса является достижение истины. Социологические же исследования предполагают «понимание» ценностей. Данную цель преследуют и эмпирические методы социологии.

Наконец, различие между двумя научными дисциплинами мы находим и в их функциональном предназначении. Если философия призвана выполнять, в первую очередь, методологическую, мировоззренческую и идеологическую функции, то социология находит применение в управленческо-регулятивной и информационной сферах, выполняет прогностическую функцию.

Взаимодействие двух наук происходит, прежде всего, в процессе их применения. Законы и категории диалектики придают управленческому мышлению определенное видение и понимание социальных проблем. Применение социологических теории и методов позволяет исследовать причины появления данных проблем, оценить их, предложить методы регулирования проблемной ситуации.

Так, например, политика, связанная с «декоммунизацией» украинского общества

предполагает такой метод «отрицания», который должен быть основан на диалектическом понимании процесса «отрицания». С точки зрения социологии, речь должна идти о смене ценностных приоритетов.

Закон перехода количественных изменений в качественные находит свою реализацию в социологии в связи с исследованием общественных настроений, в частности протестных настроений. Задача социологии в этом случае заключается в изучении общественного мнения, фиксации его динамики и предвидении возможности социального «взрыва». Так, на протяжении нескольких последних лет социологические исследования фиксировали стабильную цифру респондентов, готовых участвовать в акциях протеста. Это – 40% опрошенных, хотя реально в акциях протеста обычно принимает участие менее одного процента.

Количественный фактор присутствует и в процессе национальной самоидентификации, что позволяет существенно дополнить официальную статистику и спрогнозировать возможные негативные явления, связанные с агрессивным поведением радикально настроенных представителей этно-национальных общностей. Так например, в Украине, согласно переписи 2001 года, проживает 78% украинцев, 17% русских и 5 % представителей национальных меньшинств.

Согласно результатам переписи населения, проживающего в Крыму, 78% – это те, кто идентифицировал себя с россиянами.

В Одесском полиэтническом регионе результаты самоидентификации населения показали иную статистику: 60% назвали себя украинцами, 25% – русскими и 15% – представителями других этно-национальных групп.

Данная статистика могла стать объектом прогнозирования, в процессе которого внимание социологов и политиков могли бы привлечь не только численно большие группы, но и малочисленные группы населения. Именно российско-ориентированная группа стала главным участником драматических событий в Одессе 2 мая 2014 года.

Закон единства и борьбы противоположностей проявляет себя в процессе осуществления ранговой корреляции, а именно при сопоставлении ценностных приоритетов населения Украины и представителей депутатского корпуса. Население на протяжении ряда лет помещает такую ценность как здоровье на первое место в ранговой шкале, тогда как права человека оказались на 6-м месте, а политические идеалы – на одном из последних.

Ценности в ранговой шкале депутатов оказались расположенными в ином порядке. Здесь приоритетное место заняли политико-правовые ценности. Корреляционный анализ показывает, что значение коэффициента ранговой корреляции может колебаться от нуля в случае отсутствия совпадения, до плюс единицы в ситуации наличия полного совпадения. Если же ранговые шкалы демонстрируют полное несовпадение, то коэффициент ранговой

$$r = 1 - 6 \frac{\sum d^2}{n^3 - n}$$

корреляции равен минус единице. Формула выглядит следующим образом: числитель означает сумму квадрата разности рангов, которая получается при сопоставлении одних и тех же ценностей, но занявших разные позиции на каждой из шкал. Знаменатель означает разность между количеством позиций на каждой шкале.

Столь же методологически целесообразно обращаться к категориям диалектики, в частности к категориям случайности и необходимости. Методы социологии, в значительной мере, предполагают обращение к статистике. Используя случайную выборку и другие методы сбора информации, в частности различные методы опроса, социология обнаруживает тенденции социальной динамики.

Категории «причина» и «следствие» оказываются важными инструментами анализа. Социология обращается к понятию «фактор». Если в философии причина несет ответственность за соответствующее ей следствие, то в социологии фиксируется теснота связи между факторами. Так, значение равное 0,5 в результате соответствующей операции

свидетельствует о наличии достаточно значимой связи между факторами.

Например, можно, используя метод контент-анализа, рассмотреть влияние СМИ и интернета на изменения, которые сегодня происходят в отношении граждан Украины к России. Так, по данным Института социологических исследований им. Розумкова, 50% респондентов Украины считают необходимым введение визового режима с Россией.

Методологическую роль выполняют и категории «особенное» и «общее». Сегодня украинское общество ориентировано на Европу. Однако, в поисках общих норм и ценностей Украина сохраняет то особенное, что свойственно национальной культуре.

Речь идет не только о языке, но в первую очередь, о той специфике, на которую в свое время обратили внимание классики украинской социологии. Богдан Кистяковский, описывая обычаи и традиции украинцев, приходит к выводу, что для них характерным является «звичаєво право».

На «языке» правовой науки это означает «природное право». Последнее отличается от, так называемого, «позитивного права» своим происхождением. Если источником позитивного права является государство, то природное право представляет собой укоренившиеся обычаи и традиции, которые превратились в нормы права.

«Неправовая» природа украинцев сегодня прослеживается в распространенности такого явления как коррупция.

Образцы поведения становятся объектами подражания для последующих поколений. Сегодня одной из задач правового воспитания является не только правовое образование. Источником правового нигилизма следует считать отсутствие традиций, связанных с соблюдением правовых норм в обществе.

Классики украинской социологии обращали внимание на тот факт, что нравственное начало здесь всегда доминировало над правовым.

В трудах классиков социологической науки, в частности М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса можно найти элементы синтезированного философско-социологического знания.

Тезис М. Вебера относительно «свободы от ценностей», предполагает объективный подход, аналогичный философскому. Тогда как принцип «отнесения к ценностям» обращен к социологии, хотя в данном случае речь идет не о субъективных ценностях, а о ценностях культуры, характерных для определенной эпохи.

В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер демонстрирует влияние этики как философского знания на мотивацию субъектов. Специфика протестантской этики заключается в том, что те, кто ее исповедуют, убеждены, что если они и достигают успеха, то это благодаря тому, что они соблюдают ценности протестантского верования.

Философский характер приобретает и понятие «аномия» в интерпретации Э. Дюркгейма. Речь идет о влиянии кризисной ситуации в обществе на поведение индивидов.

Столь же синтезированным следует считать и трактовку категории «факт» в работе Э. Дюркгейма «Метод социологии». Фактом ученый называет явление, которое обладает следующими признаками: массовидностью, в силу чего оно превращается в элемент объективной реальности. Это – философская позиция. Приобретает определенную оценку в общественном мнении, что придает понятию «факт» социологическую окраску. Примером понимаемого таким образом факта может стать явление коррупции в Украине.

Обращение социологов к системной методологии также является признаком синтезированного знания. Система – это взгляд на объект как на нечто целое, состоящее из взаимосвязанных элементов.

Т. Парсонс объективирует свой взгляд на общество, предлагая формулу “AGIL”, где «А» означает адаптационную функцию, которую выполняет экономика, «G» – целевую функцию. Имеется в виду политика. Социальной сфере Т. Парсонс отводит роль интегратора общества и латентная функция принадлежит культуре.

Неокантианство и феноменология органически сочетают философию и социологию. В первом случае трансцендентальный субъект действует в соответствии с идеалом (ценностью),

конструюючи соціальне простірство. Аксиологія як учення про цінності отримує детальне викладення в концепціях Ріккєрта та інших.

В його розумінні культури прослідковується філософсько-соціологічне єдність, сформоване завдяки категорії «цінність».

«Як би широко ми ні розуміли цю протилежність», пише вчений, – «сутність її завжди залишається незмінною: в усіх явленнях культури ми завжди знайдемо втілення якоїсь певної визнанної людиною цінності, заради якої ці явлення або створені, або, якщо вони вже існували раніше, вирощені людиною; і навпаки, все, що виникло і виростало само по собі, може бути розглядаємо поза всякого відношення до цінностей»[1]

Х. Коген, представник неокантіанського напрямку, вважає, що тільки само мислення може породити те, що може бути позначено як буття[2].

Во другому випадку «життєвий світ» створюється суб'єктом за рахунок рефлексії свідомості, яка формує єдність з своїм буттям. Переживання актора, згідно Ф. Гуссерлю, його рефлексія породжує соціальне середовище, створюючи те, що ми називаємо суспільством.

«Філософське знання, – пише Ф. Гуссерль в роботі «Гуссерліана», – створює не тільки особливі результати, але й людську установку, яка негайно вторгається в усі інші частини практичного життя... Воно формує нове душевне суспільство між людьми..., які живуть філософією, пов'язані ідеями, які не тільки корисні всім, але й освоєні всіма»[3].

Таким чином, на теоретичному та емпіричному рівнях філософія та соціологія знаходять «точки зіткнення». Філософія пропонує проблеми, які стають об'єктом соціологічного дослідження.

Значення пропонуваного нами синтезу полягає також і в тому, що філософськи орієнтоване мислення може стати інтелектуальним потенціалом для практиків в області політики та управління. Філософське бачення реальності необхідно для формування стратегії, тоді як соціологія важлива в плані реалізації стратегії та визначення тактики.

Синтезований підхід до філософії та соціології важливо також враховувати та реалізовувати в сферах педагогіки та освіти.

Виклад курсу філософії, особливо соціальної, передбачає також і включення елементів соціологічної науки.

Соціологія та філософія знаходять точки зіткнення завдяки тому, що соціологія має трьохрівневе будову. Вона складається з теорії глобального рівня, теорій середнього рівня (теорії галузеві та теорії, що описують закони окремих сфер життя суспільства) та емпіричного рівня.

Завдяки такому будову соціологія піднімається до рівня філософської інтерпретації результатів своїх досліджень. Філософія ж, звертаючись до соціології, може знайти реалізацію своїх ідей в соціології. Філософія допомагає побачити тенденції розвитку суспільства.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Ріккєрт «Науки про природу та науки про культуру». – М. – 1998. – С.120
2. Н.Соген, *Logik der Reinen Erkenntnis*, В, 1902, s.67
3. «Husserliana», Bd.6, Haag, 1954, s.334

Донникова Ирина Анатольевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Национального университета «Одесская морская академия»

Мальченко Владимир Викторович – соискатель кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности

УДК:130.2

«СБОРКА» ЧЕЛОВЕКА КАК САМООРГАНИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ

Анализируется проблема «сборки» человека в контексте антропологической ситуации «возвращения субъекта». Ставится вопрос о необходимости меж- и трансдисциплинарной коммуникации, которая дает возможность использовать положения позитивной и негативной антропологии, философии культуры и методологический инструментарий «науки о сложном». Концепт «сборка субъекта» уступает место концепту «самосборка человека» с акцентированием внимания на экзистенциально-культурологических аспектах проблемы. Используется концепт «полисущностный человек» для выявления самоорганизационного потенциала человека. «Сборка» человека рассматривается в онтологическом аспекте – как процесс самоорганизации антропологической сложности, в котором человек и культура создают друг друга.

Ключевые слова: «сборка» человека, полисущностный человек, культура, самоорганизация, сложность, антропологическая сложность.

«ЗБИРКА» ЛЮДИНИ ЯК САМООРГАНІЗАЦІЯ В КУЛЬТУРІ

Аналізується проблема «збирання» людини в контексті антропологічної ситуації «повернення суб'єкта». Порушується питання про необхідність між- і трансдисциплінарної комунікації, яка дозволяє використати положення позитивної та негативної антропології, філософії культури а також методологічний інструментарій «науки про складність». Концепт «збирання суб'єкта» поступається місцем концепту «збирання людини» з акцентуванням на екзистенціально-культурологічних аспектах проблеми. Використовується концепт «полісутнісна людина» для виявлення самоорганізаційного потенціалу людини. «Збирання» людини розглядається в онтологічному аспекті – як самоорганізація антропологічної складності, що відбувається через взаємотворчість людини і культури.

Ключові слова: «збирання» людини, полісутнісна людина, культура, самоорганізація, складність, антропологічна складність.

"ASSEMBLY" OF THE PERSON AS AN SELF-ORGANIZATION IN CULTURE

The problem of human "assembling" is analyzed in the anthropological situation of the "return of the subject". Philosophical-anthropological ideas that reveal the content of the concept of human "assembling" are highlighted, and the question of methodology is examined. It notes the need for inter – and transdisciplinary communication to conjunction the positions of positive and negative anthropology, the philosophy of culture and the methodological tools of the "science of the complex". The human "assembling" is revealed as self-organization of complexity – the process of human "self-assembling" is carried out as the creation of culture.

Culture is a complexity, which is "inserted" in a human (as his creative potential and acquired cultural experience) or into which a human is "inserted" (cultural context). At the same time, culture is a specific social "technology" that ensures the human self-development. So, culture is a way of self-organization (self-assembling) of anthropological complexity, which is opposed to its destruction.

Keywords: human assembling, poly-essential human, culture, self-organization, complexity, anthropological complexity.

После ряда сменивших друг друга «поворотов» (герменевтического, лингвистического, культурологического) проблематика современной философии становится все более субъектно-